

Наталиса Кристальная  
групп: «от ненависти до любви»

Последняя  
лита императора

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Наталиса Кристальная

**Последняя лита императора**

«Автор»

2026

## Кристалльная Н.

Последняя лита императора / Н. Кристалльная — «Автор», 2026

Очнуться в подвенечном платье без памяти — плохое начало дня. Заключить сделку с мрачным изгнанником, чтобы шпионить за императором — катастрофа. Но Лиара не из тех, кто сдается. Пусть она не помнит своего прошлого, но точно знает одно: она не станет пешкой в чужой игре. Дамиан Аскарт — изгнанный принц Эмберии, в чьем сердце осталось место лишь для мести и ненависти. Для Дамиана Лиара — всего лишь инструмент. Живое, дышащее напоминание о женщине, разрушившей его семью. Он клялся, что не почувствует к ней ничего, кроме холодной ярости. Она убеждает себя, что ненавидит его. В мире, где ложь стоит дороже крови, а закрытые границы скрывают тайны, способные уничтожить империю, им придется сделать выбор. Что сильнее: жажда мести или пламя, которое вспыхивает вопреки всему?

#роман\_за\_лето26#отНенавистиДоЛюбви#Romantasy#YA#сделка#темный\_принц#сло  
#политические\_интриги#фэнтези#любовное\_фэнтези

© Кристалльная Н., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Предложение              | 5  |
| Глава 2. Жертва                   | 9  |
| Глава 3. Стерва                   | 13 |
| Глава 4. Злодей                   | 16 |
| Глава 5. Сделка                   | 20 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

# Наталиса Кристальная

## Последняя лита императора

### Глава 1. Предложение

**Лиара, особняк семьи Блэймор.**

— Так и будешь молчать? Лиара?!

Голос Тревилля зазвучал на тон выше, и я была вынуждена отвернуться от высокого окна гостиной.

*Принесло же ублюдка.*

Сегодня было солнечно – очень редкое явление для вечно туманного и сырого Граундтауна. Но блёклое солнце уже медленно склонялось к влажным крышам домов, так что скоро всё вернётся на свои места.

— Задумалась, — мне пришлось улыбнуться, чтобы не спровоцировать бывшего сокурсника на скандал. Но, видит Всеблагая и другие боги, я надеялась, что он как можно скорее уберётся обратно в Бездну, которая его и отрыгнула. — Так, о чём ты?

— Я только что сделал тебе предложение, дорогая, — скрипя зубами повторил он, хотя мы оба понимали, что я прекрасно его слышала и в первый раз.

Дважды за вечер я позволила удивлению проскользнуть на лице: впервые – когда Тревилль Уолшир заявился без приглашения, спокойно пройдя охрану особняка, и теперь – когда изъявил желание для дурацких предложений.

Он стоял в центре комнаты, я – у дальнего окна.

Нас разделял чайный столик и моё нежелание иметь с ним что-либо общее. Даже сама мысль о нём вызывала отвращение, а сейчас мне пришлось на него ещё и смотреть.

— Всерьёз думаешь, что я сочту тебя выгодной партией?

*Он крадёт моё время.*

*Интересно, что бы сказал Дамиан, увидев эту сцену?*

— Непревзойдённая стерва, — усмехнувшись, Тревилль отбросил приличия и шумно опустился в одно из кресел, при этом не отрывая взгляда от моего лица. — Знаешь, никак не могу определиться, ненавижу тебя за это или возносить.

Я изогнула бровь, показывая своё отношение к происходящему, но всё же порадовалась, что в гостиной мы одни. Унижать Трева прилюдно мне было некогда.

— Тебе это нравится. Именно поэтому в Академии ты не давал мне прохода.

— Пока ты меня не уничтожила, — выплюнул он.

Ещё немного и Трев кинется на меня с кулаками – по крайней мере, его враждебный взгляд говорил именно об этом намерении.

Но я не собиралась жалеть большое самолюбие таких, как он – беспринципных, наглых, самовлюблённых и подлых мужчин. Тем более в своём доме.

— Ты соблазнял невинных и неопытных девушек, а потом доводил и бросал. Ты в курсе, что две из них покончили с собой из-за этого? Хотя они сами виноваты, — бросила я презрительно. — Верх глупости – ложиться под такого, как ты.

— Само собой, я к этому отношения не имею, — он усмехнулся и, закинув ногу на ногу, нагло рассматривал моё декольте в вырезе платья. — Кто виноват, что те дуры оказались больны на голову?

Я открыто посмотрела на него – внешне идеальный мужчина. Весь: от зачесанных назад золотистых волос до ровных стрелок на бровях и сияющих лакированных туфель.

Жаль только, что внешнее в данном случае совершенно не отражало внутреннее. Потому что внутри этот парень прогнил и морально разложился.

Впрочем, не мне об этом говорить. Точно не мне.

Но он был настолько хорош лицом и телом, что подавляющее большинство студенток столичной Академии считали своим долгом хоть раз залезть к нему в брюки.

Тревилль менял их так часто, что через год обучения я и другие студенты потеряли всякую надежду на пересчёт его любовниц. Интерес к его натуре в целом, кстати, тоже.

Естественно, всё это было до моего маленького разоблачения его истинной натуры.

— Давай начистоту: ты просто привык добиваться целей и я, как тебе кажется, одна из них. Но послушай, тебе совершенно не нужны проблемы. А они у тебя будут, когда мой любовник узнает о твоём визите.

— Любовник?

Теперь Трев по-настоящему удивился, замерев в кресле и не донеся руку до головы, чтобы поправить причёску.

— А ты думал, что сплетни – выдумка?

Я позволила себе лёгкую ухмылку с намеком на превосходство. Никто и никогда не узнает, что инициатор этих самых сплетен сейчас стоит перед Тревиллем.

— Неужели тот самый Дамиан Аскарт? Значит, пока ты отказывала мне, он трахал тебя?

Тревилль криво усмехнулся, но напряжённые пальцы выдавали его с головой. И он всё-таки взволнованно пригладил волосы. С Дамианом шутки плохи – это знают даже люди не нашего круга.

— Тебе такое и не снилось, — *а вот мне – постоянно.*

И тем лучше, если Дамиан не узнает о моей маленькой лжи.

Задушив раздражение, я молча ждала, когда Трев соберётся с мыслями и уберётся из моей жизни.

Ненавистная столичная Академия осталась в прошлом всего два дня назад, и скоро меня ждёт совсем иная судьба. Куда большая, чем просто быть чьей-либо женой. Тем более такого куска, как сидящий напротив парень.

*Мне надоело терять время с этим придурком.*

Злость вскипела по-новой и я прищурилась. Трев это заметил, и улыбка его тоже искажилась.

— Так мы закончили? Мы оба знаем, что, даже несмотря на твою испорченную репутацию, позови – любая прибежит и будет счастлива оказаться на моём месте.

Что ж, здесь я всё-таки покривила душой. Всё же, ещё остались в этом унылом городе уважающие себя девушки. С мозгом.

— Вот именно, — он ослепительно улыбнулся. *Всеблагая, ну сколько можно...* — Я и так могу их получить – зачем жениться? Но ты... Совсем другое дело.

Он поднялся и сделал широкий шаг ко мне. Я отступила, интуицией чувствуя опасность.

— Высокомерная Лиара Блэймор. Несгибаемая, неприступная стерва, что так легко загубила мою идеальную репутацию всего лишь за один год учебы в Академии. Всегда считала себя выше всех нас. О, заполучить в жены тебя, а после укротить – подарок куда больший, чем придушить собственными руками после всего, что ты вытворяла.

— И самый эффективный способ восстановить эту самую репутацию? — Я усмехнулась.

*Кто вообще пустил этого ненормального в мой дом?!*

— Это будет триумфальное возвращение, — он странно улыбнулся и подошёл ближе.

Гордость больше не позволяла мне отступать. И я уже собиралась выпроводить неадекват, как резкий рывок Трева – и расстояние между нами исчезло, а мои губы накрыл жадный и мокрый поцелуй.

Я терпела до последнего, чувствуя лишь отвращение и желание прополоскать рот с мылом, только чтобы лучше прицелиться. А затем вонзила острый каблук в носок его туфли.

Хруст кожи и вопль Тревилля – лучшая симфония для моих ушей.

Для лучшего эффекта я с удовольствием провернула каблук, причиняя как можно больше боли, пока Трев не вырвался и не отскочил в сторону.

— Больная сука!

Ухмыляясь, я прокручивала в памяти другой поцелуй – страстный и терпкий, рождающий оглушительную бурю эмоций и пьянящий разум...

О, да, целоваться Дамиан определённо умел. И пусть инициатива моя, пусть я сама спровоцировала то, что здесь считается непозволительным... Всё это совершенно неважно, когда говоришь на языке чувств.

— Не смей никогда меня трогать, иначе следующего органа, до которого я дотронусь, ты лишишься.

Я демонстративно вытерла губы рукавом платья, брезгливо поморщившись.

Уолшир взревел, но открылась дверь, и мы оба замерли в нелепых позах.

Моя прислуга быстро внесла в гостиную дымящийся поднос, с любопытством косясь на нас.

— Мистриса распорядилась, прошу простить, — с поклоном ответила на мой гневный взгляд негодница и испарилась.

*Моя мачеха, вот кто причастен к появлению Тревилля в моей гостиной. Я могла бы сразу догадаться.*

Пока отец пропадал на работе, эта дрянь творила в моём доме, что хотела.

— Очень кстати, — хромая, Тревилль добрался до чайного столика и стал разливать жидкость в маленькие белоснежные чашки, не обращая внимания на моё гневное лицо.

— Мне с тобой чай распивать? Уолшир, не беси меня

— В знак моей капитуляции, — усмехнулся он и пододвинул одну чашку в мою сторону.  
— И в качестве твоих извинений... Раз уж ты отказала, ни капельки не щадя моих нежных чувств.

*Ну, и чего он добивается? Нет, серьезно, это уже вышло за рамки немыслимого...*

Метнувшись к столику, я залила в себя обжигающую жидкость и с грохотом швырнула чашку на стол. Та покатилась к краю и, упав, разбилась, осыпая наши ноги острыми осколками.

*Всё, что угодно, лишь бы это уже закончилось.*

— Доволен? Убирайся!

— Вполне.

Он перестал улыбаться и снова оказался непозволительно близко ко мне. Скользкий и изворотливый, точно змей.

— Каждый раз смотрю и понимаю, что ты просто создана для меня. Волосы, глаза, эта кожа с оттенком солнца. Словно южная богиня снизошла до жителей Граунджтауна. А характер – всего лишь досадное упущение твоего отца. Я очень постараюсь сделать из тебя послушную жену. Ведь ты единственная, к кому я могу что-то чувствовать... — Его голос уже стал похож на змеиный шёпот, а мне как-то вдруг стало не по себе.

*Чувствующий Тревилль – смешно.*

Так это или нет, мне не было до этого никакого дела.

Сегодня я увижусь с Дамианом и всё, что занимало мысли – то, как мне себя вести. Учитывая всё, что случилось между нами в прошлую встречу.

— Ты в курсе, что моё согласие обязательно?

Вдруг стало тяжело дышать. Я сглотнула. В горле пересохло. Чай на вкус оказался не слишком приятным, словно заваривался на горьких травах.

И я поняла это только сейчас, когда он горячей противной лужей осел в желудке.

Тень сомнения ужом пронеслась в мыслях.

*Он отравил меня?!*

Я резко развернулась к выходу, но мир уже закружился перед глазами. Последним, что я увидела, была входящая в гостиную мачеха и довольный Трев, подхватывающий моё падающее тело.

**ОТ АВТОРА:** *Поздравляю с прочтением 1 главы! Как впечатления? Делитесь в комментариях, это важно для понимания динамики сюжета.*

Возможно, где-то в тексте не хватает троеточия - это технические особенности редактора. Если вас это *бесит*, укажите номер главы в комментариях - мы уберём то, что осталось незамеченным. Увидимся в следующей главе!

## Глава 2. Жертва

**Лиара, Центральный собор Всеблагой Матери.**

— Лиара Блэймор, дайте своё согласие на добровольный союз.

В нос ударил резкий запах ладана и воска, и я словно очнулась ото сна.

Моргнула раз, другой. Мир постепенно обретал чёткие линии и внятные образы, но запахи мешали сосредоточиться. В голове ещё клубился туман, подобно дыму, что давали тлеющие в чаше благовония.

— Лиара Блэймор.

Я с трудом подняла глаза. Надо мной возвышался церковный клир в багровой рясе, подпоясанной золотым поясом. Его тонкие брови сошлись на переносице, а длинная неопрятная борода на молодом лице смотрелась неуместно.

Я стояла перед ним на коленях, а он требовал от меня ответ.

*Лиара Блэймор – я?*

От этой мысли голова взорвалась болью, как будто тысячи иголок разом вонзились в мозг. Я вскрикнула и дёрнулась, пытаясь обхватить голову руками, но не смогла этого сделать.

Мои руки оказались связаны за спиной, поэтому тело без опоры быстро полетело вперёд.

Меня поймали перед самым столкновением с твёрдым мрамором. Посадили обратно. Не слишком бережно. Кто-то поправил тёмную вуаль, почти полностью закрывающую моё тело.

Мысли дёргались, как испуганные птицы, и среди них – ни одной связной. Я не понимала *ничего* от этого собор казался ещё более зловещим. Мои ладони вспотели, на лбу выступила испарина.

— Просто скажи «да», — раздалось слева от меня.

Говорил мужчина, и это был не клир.

Просто повернуть голову оказалось недостаточно, чтобы увидеть говорившего – мне пришлось сильно задрать её, от чего боль снова вернулась, но уже не настолько сильная.

Он был высок, хорошо сложен и приятен на вид. Пугало только выражение лица – решительное, с примесью раздражения и досады.

Имя пришло на ум само собой, без усилий и, что самое важное, без боли.

— Трев... Тревилль?

Он удивился – светлые брови моментально взлетели, а сам Трев быстро наклонился ко мне как можно ниже.

— Ты помнишь?

*Помню?*

Я задумалась и поняла, что – нет, не помню. И лучше в ближайшее время не пытаться, если не хочу снова лететь лицом вниз.

Неопределенно качнула головой и попыталась встать. Тот, кого я уверенно называла Тревиллем, тут же положил руку на плечо, не давая этого сделать.

— Мы ещё не закончили, дорогая. Сиди смирно и не дёргайся, иначе я свяжу тебе не только руки, — последнее он прошептал почти ласково, склонившись у самого уха.

*Неужели никто здесь не замечает моего состояния?!*

— Мы можем продолжать обряд? — напомнил о себе клир.

Я метнула злой взгляд на него, но клир оказался непробиваем к таким приёмам. Похоже, его совсем не заботило моё состояние.

*И какой ещё обряд?*

— Да, — кивнул Трев.

*Да?*

Оглянувшись назад, я быстро обвела взглядом просторный зал: тёмный, с маленькими витражными окнами где-то высоко, повсюду свечи, алтари Всеблагой Матери и этот отвратительный, удушающий аромат благовоний.

Но хуже всего оказалось другое: зрители. Незнакомые люди в парадных костюмах, скрывающие лица за масками, стояли полукругом прямо за нами. На расстоянии, но всё же близко – не возникало сомнений, что они здесь именно из-за нас. Мужчин оказалось больше, а женщин всего несколько. В совокупности не больше десятка человек. И все они смотрели на меня.

*Что происходит? Зачем они здесь?*

Я заставила себя отвернуться, не задерживать взгляд слишком надолго. Мысли в голове ворочались медленно, как сплетённые в тугой клубок змеи.

*Почему я ничего не помню?*

Я опустила взгляд и впервые зацепилась им за белое кружево подола, лежащего вокруг меня. Оглядела себя, насколько позволяла та поза, в которой меня держали. Подвенечное платье для брачного обряда – услужливо подбросила память о том, во что я была одета. Абсолютно белое и расшитое жемчугом.

В груди стало тесно... Так вот *что* здесь происходит.

— Что со мной случилось?

— Продолжайте, — игнорируя мой вопрос, ответил Тревилль клиру. — Я уверен, это просто предсвадебное волнение. Девушки, знаете ли.

По залу пробежал смешок. Тревилль сжал челюсть.

Он был одет также празднично. Его белоснежный костюм с жемчужной россыпью прекрасно гармонировал с моим платьем, и это значило...

В горле пересохло, и я попыталась смочить его хотя бы слюной, а тело, и без того слабое, совсем отказалось повиноваться.

— Тревилль, что происходит? — упавшим голосом спросила я настолько тихо, насколько могла.

— Венчание, дорогая, — он нежно улыбнулся, глядя на меня, но ответил также тихо. — Будь послушной девочкой, ладно?

*Послушной девочкой?*

Давление на плечо усилилось. Теперь он буквально вдавливал пальцы в мою плоть. Я сжала зубы, не произнося ни звука.

*Что мне делать?*

Судя по зрителям, они не особо жаждали мне помочь, скорее даже наоборот, хотели насладиться зрелищем.

*Это вообще законно – то, что происходит?*

К сожалению, этого я не помнила.

Но теперь я прекрасно понимала всё, что здесь происходит.

А вот чего я *не* понимала – это зияющей пропасти в собственной памяти. Почему не помню ни одной минуты с потенциальным мужем, его самого? Моё знание его имени говорит о факте нашего знакомства, но свадьба.. Должны же быть хоть обрывочные воспоминания.

*Чувства, наконец?*

— Ты меня пугаешь, Лиара, — медленно произнес Трев, в упор глядя на меня. — Нас заждался клир. После я отвечу на все твои вопросы, если захочешь.

Он не переставал смотреть, излучая доброту, но в глубине расширенных зрачков прятался монстр, и я отчётливо видела его.

Накрыло чувство чего-то неотвратимого, если я сделаю то, чего Тревилль от меня хочет. Он и все собравшиеся.

— Именем, данным Всеблагой Превеликой Матерью, берёшь ли ты, Тревилль Уолшир...

— Беру.

Трев даже не потрудился дослушать обязательную часть, чем заслужил возмущенный взгляд клира. Но тот оказался не настолько возмущен, и потому продолжил церемонию.

— Именем, данным Всеблагой Превеликой Матерью, согласна ли ты...

— Вы видели, чтобы я сама сюда пришла, своими ногами? — спросила у невозмутимого служителя.

По залу вновь прошлись смешки. Зрители вовсю развлекались представленным спектаклем. Тревилль рядом яростно вдыхал и выдыхал, тщетно пытаясь успокоиться.

А вот мне смешно не было.

Кто эти люди? И почему всё выглядит так, словно самоцель данного мероприятия – как можно сильнее унижить меня?

Одно то, что меня поставили на колени, в то время как мой предполагаемый супруг спокойно стоял на ногах, уже наводило на мысли..

Всё это неправильно... Пусть *как* правильно я не помню, и всё же.

— Что ты несёшь, Лиара? — прорычал Трев. — Уже забыла, как в ногах валялась и умоляла взять тебя в жёны?!

Откровенный издевательский смех за нашими спинами уже никто не скрывал.

С удивлением я осознала, что некоторые голоса из толпы мне знакомы. Среди гостей находились дружки Тревилля, и всё, что я к ним когда-либо испытывала – отвращение, перемешанное со злостью и жалостью.

Он утверждает, что это я умоляла его жениться?

*Как бы не так!*

Боль в голове то нарастала, то уменьшалась, мешая думать. Отвратительный густой запах проникал в каждую клетку, пропитывал сладостью и забивал лёгкие.

*Срочно на воздух.*

— Продолжайте, — я вложила в голос всю уверенность, которой не было и в помине.

— Хорошая девочка, — снизошёл до похвалы Трев, криво улыбаясь. — Обещаю, этот день ты запомнишь на всю жизнь. Мы с тобой отлично повеселимся.

Клир, всё это время нервно топтавшийся на месте, облегчённо выдохнул. Открыв храмовую книгу в нужном месте, он приготовился продолжить обряд.

— Согласна ли ты, Лиара Блэймор..

*Сейчас или никогда.*

Что есть силы, я ударила не ожидавшего подобной подлости Тревилля под колено, а когда он начал заваливаться, снова толкнула плечом прямо на алтарный семисвечник.

Клир вскрикнул и кинулся помогать, но не успел. Под оглушительную тишину замерших гостей мой несостоявшийся супруг вспыхнул божественным пламенем Всеблагой.

Крики и запах палёной кожи и волос тут же заполнили зал. Кто-то из гостей бросился помогать, кто-то остался на месте. Но никто больше не обращал внимания на меня.

Кое-как поднявшись с колен, я бросилась на алтарь и сразу нашла, что искала – ритуальный клинок, подготовленный для скрепления нашего союза. Изящный, легкий и очень острый. То, что нужно, чтобы разрезать веревки на руках.

Сердце бешено колотилось, но голова работала с ледяной чёткостью. Ужас где-то там, на периферии – сейчас он только мешал.

С верёвками справилась кое-как, порезав заодно и кожу на запястьях, но зато руки теперь были свободны.

Я посмотрела на Тревилля. Он горел. Кричал. Катался по каменному полу. Но внутри меня – ничего.

*Надо же.*

Я думала, буду чувствовать ужас или хотя бы тошноту. Но, видимо, я не из *таких* людей.

— Держите её! — заорал Тревилль, прикрывая рукой обожжённую часть лица. Он сидел на полу: белоснежный костюм теперь мало походил на свой изначальный вариант, зализанные раньше волосы теперь сальными прядями торчали во все стороны, лицо пострадало, а взгляд – чистейшая ненависть. — Ты мне заплатишь!

Двое его дружков тут же двинулись на меня, но я ждать не стала – Подхватив юбку, я бросилась к выходу.

И успела выбежать прежде, чем меня схватили.

Свежий воздух ударил в грудь, наполняя силами. Туман уже стлался по улицам, и он был отличной возможностью скрыться.

Оказавшись снаружи, я перебежала несколько улиц, пару раз свернула и только потом остановилась, тяжело дыша.

Неудобные туфли оказались не по размеру. Они нещадно вгрызались в ноги и оставляли кровавые отметины. Платье давило слишком плотным корсетом, а после бега дышать стало совсем тяжело.

Но я была свободна.

С трудом подавила желание сорвать с себя это платье прямо на улице - и прошла прочь. Куда? Память не выдала ни одного нужного воспоминания.

К слову, она вообще спала беспробудным сном, думая, вероятно, что в её услугах я более не нуждаюсь.

Итак, Лиара Блэймор... Тебе осталось вернуться домой.

А после я найду каждого, кто это устроил.

**ОТ АВТОРА:** Поздравляю с прочтением 2 главы! Как впечатления? Делитесь в комментариях, это важно для понимания динамики сюжета.

Возможно, где-то в тексте не хватает троеточия - это технические особенности редактора. Если вас это *бесит*, укажите номер главы в комментариях - мы уберём то, что осталось незамеченным. Увидимся в следующей главе!

## Глава 3. Стерва

### Лиара, Граунджтаун, где-то на улицах столицы.

Туман стелился под ноги, закручиваясь вокруг щиколоток. Я шла вперед, потому что больше было некуда. Мысли текли вязко, но без паники – скорее с ленивым раздражением на собственную невезучесть.

От храма я бежала, не разбирая дороги. Теперь вокруг высились длинные дома, подпирая узкую улицу с обеих сторон. Двери, двери, двери. Но я не стала стучаться ни в одну: редкие прохожие и так шарахались, стоило мне приблизиться и попытаться заговорить.

Похоже, нынешняя Лиара оказалась слишком нерешительной. *Ничего. Я обязательно всё вспомню.*

Я пнула ближайший мелкий камешек и тут же взвыла от боли – проклятые туфли!

Узкая улица, куда я забрела, уже долго ползла вверх, и сколько ещё идти хоть до какого-то выхода я не представляла.

Хотелось есть, пить и согреться, но я мрачно сцепила зубы и продолжала идти.

— Блэймор? Что ты здесь делаешь?

Голос прорезал серое марево, как удар хлыста. Я резко обернулась. Из двери очередного безликого дома вышла белокурая незнакомка. Высокая, одетая неприлично дорого. В памяти почти сразу всплыло имя: Розалинда Гавальдо. Но больше ничего – ни кто она мне, ни почему при виде её самодовольной улыбки в груди шевельнулось глухое раздражение.

Розалинда тем временем без стеснения рассматривала мой свадебный наряд.

— Прелестное платье, — протянула она, кивая на грязный подол. — Тревилль?

— Он, — подтвердила я, гадая, откуда ей известно.

— Я предупреждала его не хвастаться раньше времени вашим союзом. — она усмехнулась. — Выходит, была права?

Я поняла: близкими подругами мы точно не были, но именно сейчас мне необходимо получить от неё помощь.

— Мне нужно домой, — сказала я ровно. — Поможешь? Здесь вообще нет экипажа.

Вымалывать помощь у этой особы Мне стало отвратительно неприятно от самой себя.

— Конечно, нет. Это частный район и его нужно заказывать заранее. — Розалинда не торопилась с ответом, смакуя момент. Хотя в её глазах уже разгоралось жадное любопытство от маячившей сплетни. Я же проследила за её взглядом. Брошенным мельком и заметила ожидающий в стороне транспорт. *То, что нужно.* — Неужели Тревилль обидел тебя ещё до венчания?

Я слабо улыбнулась, потупив взгляд, чтобы она не заметила моего оживления.

— Скорее, я обидела его. Прости, Роза, но сейчас я слишком вымотана для откровений. Так ты окажешь мне услугу?

— Услугу? — Она расхохоталась, распугав половину голубей на тротуаре. — Давно ли мы покинули Академию, Лиара, чтобы ты могла возомнить, что я вдруг стану тебе помогать? Или ты забыла, как подставила меня на выпускных экзаменах? Как портила мне жизнь на протяжении всего учебного семестра?

Я вскинулась, но не смогла удивиться слишком сильно.

*Значит, злодейка здесь я.*

Розалинда смотрела на меня с ненавистью – заслуженной, судя по её словам. А я не чувствовала ни стыда, ни вины. Иногда очень приятно ничего не помнить.

— Знаешь, ты можешь забирать Дамиана себе, — выплюнула она. — Я, наконец, поняла, что вы с ним друг друга стоите. Не к нему ли ты сбежала?

*Дамиан.* Мысли, чувства, биение сердца – всё вдруг остановилось, чтобы забиться с удвоенной силой. Кем бы он ни был, он точно что-то значил.

Вместе с именем пришло смутное ощущение места, куда можно пойти. Ещё не адрес, но уже направление.

Я ликовала.

— Ты очаровательно права, дорогая, — в момент, когда я решила, что буду делать дальше, я поняла: возможно, чем больше я буду узнавать о себе, тем меньше мне будет нравиться то, что я узнаю. — Здравствуй, Дамиан!

Розалинда вздрогнула и повернула голову, а я, задрвав юбку неприлично высоко, понеслась к единственному транспорту.

— Плачу вдвое! Шевелись! — бросила кучеру, заскакивая на ступеньку и уже оттуда наблюдала искаженное злобой удаляющееся лицо Розалинды.

Никакого Дамиана на улице, конечно, не было.

Я назвала кучеру ориентир в центре города и, покачиваясь, забралась внутрь кареты.

\*\*\*

Карета ехала столь плавно и тихо, что я и не заметила, как уснула. Разбудил резкий тычок в рёбра.

— Подъём, уважаемая!

С большой неохотой я открыла глаза и наткнулась взглядом на хмурого мужчину напротив — это страж порядка тыкал в меня своим длинным, крючковатым пальцем.

Я села, сбрасывая остатки сна.

Удостоверившись, что я в полном сознании, он внимательно оглядел меня с ног до головы, а затем заключил, обращаясь к тем, кто снаружи:

— Да жива-здоровая, с чего взял, что мёртвая?

Очередным глотком воздуха я поперхнулась, отшатнулась от стража, занимавшего собой практически все пространство кареты, и полезла на свежий воздух.

Там я увидела кучера, который возбуждённо объяснял второму стражу:

— А с чего ей живой быть? Я внутрь гляжу — валяется, платье грязное, сама будто пользованная. Вот я и подумал Так сразу вас ловить и помчался, а то ещё скажете, что я это.

*Пользованная? Я?!*

Я посмотрела на кучера спокойно, без эмоций, лишь глазами передавая весь свой гнев.

— Жива и в полном порядке. В компенсацию за ложное обвинение довезёшь бесплатно. — Я важно кивнула и сделала шаг к карете, собираясь забраться обратно.

— За даром?! — завопил кучер не своим голосом, снова оборачиваясь к страже. — Да я и за деньги её никуда не повезу, а за бесплатно — и подавно. Упырица!

Стражи загоготали. Я перевела на них мрачный взгляд — никакого эффекта. *Ладно.* Кучер тем временем взобрался на козлы и был таков. Я проводила мрачным взглядом удаляющийся экипаж.

— И кто теперь поможет благородной девушке добраться до дома?

Я очень надеялась на совесть и добросердечность стражей, но разве можно надеяться на то, чего нет и в помине? Лучшее, что они могли бы для меня сделать, это оставить на месте самой разбираться со своими проблемами — тогда я снова попыталась бы поймать экипаж и уже к вечеру была в теплой и сухой безопасности.

Но стражи, отсмеявшись, решили проявить служебное рвение. Сильные руки подхватили меня и закинули в карету с зарешечёнными окнами.

— Куда вы меня везёте?

Ответом была тишина. Дверь захлопнулась, лязгнул замок.

Внутри были зарешечены окна, стояли две деревянные, грубо сколоченные лавки и отвратительный запах чего-то непристойного.

Я села на грязную лавку, откинулась на стенку кареты и заставила себя замереть. Паника — непозволительная роскошь. Нужно успокоиться и подумать.

В отличие от первого моего передвижения, эта каталажка на колесах подпрыгивала на каждом неровном булыжнике улицы.

Мутило от голода, тряски, но я молчала, хоть и была согласна выйти в неизвестность, лишь бы вдохнуть каплю свежести.

— Долго ещё?! — не выдержав, я закричала, когда поняла, что ещё минута и всё содержимое пустого желудка вырвется наружу.

Ответом стала остановка, а после двери моей недолгой темницы открылись, позволяя неуклюже выползти на улицу.

Обойдя транспорт, я замерла – передо мной стояло невыносимо высокое здание, тёмный мрамор которого отражался во всех ближайших лужах.

Высокие колонны с капителью на вершине расположились с обеих сторон от входа, а чтобы прочесть вывеску, пришлось высоко задраить голову.

— Lex super omnes est, — прошептала я, читая золотые буквы на фасаде. — Закон выше всего... То есть я, по-вашему, преступница?!

Стражи лишь ухмыльнулись и повели внутрь.

Убранство внутри здания оказалось таким же мрачным и холодным, каким выглядело снаружи. Меня повели сквозь просторный холл, мимо широкой мраморной лестницы, и дальше

— А где все? — задала резонный вопрос, так как по пути ни одного законслужащего не увидела.

— Сегодня у тебя только мы, — хохотнул тот, что тыкал в меня пальцем. — Переночуешь в общей камере, подумаешь о своем поведении хорошенечко, а уже завтра, — он, довольный собой, улыбнулся, — подумаем, что с тобой делать. Будешь хорошо себя вести, так и домой отпустим. Может.

В общую? Что это значило, я догадалась быстро, и ночевать в одном месте с настоящими преступниками мне не хотелось. Особенно, если они – мужчины.

— Могу переночевать в карете.

— Карета нам самим нужна, дорогуша — второй страж гнусно ухмыльнулся и остановился. — Хотя, если хочешь, можем разделить на троих...

Они переглянулись, молчаливо переговариваясь, а затем резко сменили направление, волоча меня к выходу. Теперь они тараном шли вперёд, взяв меня под руки, а я находилась спиной ко входу.

Я упёрлась ногами в пол, готовясь отбиваться до последнего.

*Ублюдки!*

— Что здесь происходит?

Голос, вкрадчивый и ледяной, парализовал нас троих, заставив стражей резко затормозить и вытянуться в струну.

**ОТ АВТОРА:** Поздравляю с прочтением 3 главы! Как впечатления? Делитесь в комментариях, это важно для понимания динамики сюжета.

Возможно, где-то в тексте не хватает троеточия - это технические особенности редактора. Если вас это *бесит*, укажите номер главы в комментариях - мы уберём то, что осталось незамеченным. Увидимся в следующей главе!

## Глава 4. Злодей

**Лиара, Дом Закона, Граунджтаун.**

Я вздрогнула, по коже побежали мурашки. Я точно *знаю* этот голос.

— Ведём нарушительницу в камеру, мист Аскарт, — отпартовал тот, что тыкал мне в рёбра. — А вы спрашиваете, потому что это ваша...

— Она не моя. — Голос льдом полоснул по обнажённым плечам. *Но почему стражи так решили?* Может, он смотрит на меня прямо сейчас? — Камеры в противоположном направлении, насколько мне известно И что же *ваша* нарушительница натворила?

И, даже несмотря на то, что голос говорившего звучал спокойно, все мы: и я, и стражи, знали, что его обладатель зол. Чрезвычайно зол.

За спиной раздались шаги. Он подошёл ближе. Всё моё существо замерло в ожидании.

— За мошенничество, — ответил один из стражей. Я чувствовала, как его начинает потряхивать, как он с силой вцепился в меня, словно я могла уберечь его от неминуемой грозы. — Эта... — он замялся, но так и не определился, кем меня в итоге обозвать, — пыталась вымогать услуги с кучера, не имея при себе монет.

Мошенничество?! Я не выдержала и обернулась, грозно сверкая глазами на стражей, а затем перевела взгляд на говорившего.

Он был высок, облачён в чёрное, руки спрятаны в карманах. Его поза расслаблена, а взгляд ленивый, но с опасным блеском в глубине. Поза уверенного в себе и своей власти человека.

Его тёмные, короткие локоны лежали в идеальном беспорядке – никто в высшем обществе больше не позволял себе подобной пренебрежительности в причёске. Волевой подбородок с ямочкой в центре, брови сдвинуты к переносице, а черные холодные глаза не спускали с меня изучающего взгляда. Его кожа оказалась с налётом лёгкого загара, что делало его совершенно непохожим на здешних мужчин.

Когда наши глаза встретились, он прищурился, а я... Я вспомнила этот взгляд. И вспомнила мужчину. Сердце замедлилось, а после бешено застучало где-то в горле.

— Вы обвиняете в мошенничестве дочь посла Блэймора? Я всё верно понял? — Не спросил, а окатил ледяной водой и сверху присыпал морозом Дамиан, но стражи в доспехе лишь глупо таращились на меня, не в силах что-либо ответить. Они тряслись от страха. — Мой экипаж у входа. Мистрис домой я сопровожу лично. А вы... молитесь Всеблагой.

Сказав это, он молча прошёл мимо, потеряв к нам всякий интерес. Быстро преодолел многоступенчатую лестницу и скрылся за поворотом второго этажа.

Я смотрела озадаченно – неужели Розалинда соврала и нас с Дамианом ничего не связывает?

Но тогда почему всё внутри перевернулось от одного только взгляда?

Вместе с тем мной медленно завладевала и другая мысль – насколько дрянью нужно быть, чтобы при встрече со мной никто не проявлял радости?

— Мистрис, прошу, это всего лишь досадное недоразумение! — Тут же взмолился один из стражей.

— Вы бы никогда.. Мы не знали, кто вы. Мы всего лишь выполняли свой долг! — второй неуверенно топтался рядом, опасаясь, видимо, теперь приближаться ко мне.

Я медленно сфокусировала взгляд на них, не особо понимая, чем вызван такой ужас в глазах и дрожь в теле. А потом осенило: они боялись не меня или моего статуса. По крайней мере, не до такой степени.

*Они до смерти боялись Дамиана.*

Всего одна его фраза, брошенная отрывисто, даже без угрозы – и вот результат.

Внутри меня медленно заворачивалось удовлетворение.

Вырвав свои руки из захвата и одёрнув платье, я неспешно направилась на улицу, думая о том, каким бесконечно долгим оказался сегодняшний день и что он наверняка ещё не окончен. О стражах, чья участь, уверена, не будет слишком милосердной, я забыла сразу же.

\*\*\*

Дверь в карету открылась довольно быстро – я даже не успела подумать, что Дамиан решил оставить меня здесь на ночь.

Мрачный, он сел напротив, закинув ногу на ногу, сложив руки в замок на коленях и удобно откинувшись на спинку. Его волосы сверкали от влаги – решил освежиться, пока я его тут ждала?!

Я села ровнее, хоть и не чувствовала напряжения при его появлении.

Дамиан снова прошёлся по мне взглядом, особенно задержавшись на влажном, грязном платье и царапинах на запястьях. Я же только криво улыбнулась, представляя, *как* выгляжу.

Боль временно отступила, хоть липкая ткань намертво приклеилась к окровавленным ногам, а голова всё ещё кружилась и пульсировала, но, по крайней мере, это уже не доставляло особого дискомфорта. На какое-то время у меня появились силы на разговор.

— День задался?

Экипаж тронулся, и я облегченно выдохнула.

Взгляд Дамиана одновременно не обещал ничего хорошего и вместе с тем успокаивал всю мою нервную систему.

— Как видишь, я побывала на одном интересном мероприятии, — сказано это было с такой долей сарказма, что пришлось засомневаться, не возвращается ли старая Лиара.

Еще раз посмотрела на пристально наблюдающего за мной мужчину – о нём я не помнила абсолютно ничего, но рядом с ним, похоже, пробуждались мои самые тёмные стороны.

— Я это заметил, — Дамиан ухмыльнулся, его налитые темнотой глаза сверкнули в полумраке кареты. — И жду объяснений.

— Мой дом ведь в другой стороне? — По крайней мере, я чувствовала именно так.

Пейзаж за окном медленно менялся – шумный центр затмевали частные владения аристократов, и я точно понимала, что сюда мне не нужно.

— Время уходит, Лиара. Если ты всё ещё хочешь попасть в Соларис, то времени почти не осталось. И чтобы ты знала, я с ног сбился, перерывая весь город, поскольку ты умудрилась бесследно исчезнуть из собственного дома.

Сказанное прозвучало без грубости и упрёка – только констатация с намёком на срыв всех планов.

— Ты хотел сказать, если МЫ хотим...

Дамиан был не из тех, кто готов оказывать услуги безвозмездно. Нас с ним что-то связывало – что-то очень личное и опасное.

Видимо, это был тот самый Соларис.

Сидя напротив и смотря ему в глаза, я не чувствовала ни отторжения, ни опасности, как это было с Тревиллем.

Воздух между нами загустел, став плотным, почти осязаемым, и я чувствовала присутствие Дамиана собственной кожей.

Пусть и не помнила, что между нами, зато вспомнила этот безапелляционный тон, вспомнила способность заставлять оппонента самого раскапывать себе могилу, ложиться туда и закапывать все следы. В надежде, что Аскарт не доберется до отчаявшегося самоубийцы.

И вот у меня возникло такое же желание: закопаться где-нибудь под ближайшим стриженным деревом, и чтобы Дамиан никогда больше не говорил со мной тоном, от которого хочется сдохнуть здесь и сейчас.

А я ведь не только нарушила его грандиозные планы, но еще и совершенно о них не ведаю по воле одного тупицы. И я понимала, что это предвещает неприятности.

— Отец? — зачем-то спросила я.

*Он ведь влиятельный посол и должен вытаскивать меня, куда бы я ни вляпалась.*

— Вы разве с ним не всё обсудили? — В этот раз Дамиан искренне удивился. Его чёрные брови взлетели вверх и опустились в ту же секунду. — Если это необходимо, я пошлю за ним. Но от тебя я по-прежнему жду объяснений, Лиара.

Его тон действовал на меня странно – сердце заходило, в горле пересыхало. Я не помнила Дамиана, но тело реагировало на него так, как мне бы не хотелось.

Находясь рядом с ним, телу словно необходимо довериться и расслабиться – вот что я чувствовала.

Но глаза видели другое: холодность и отстранённость.

*Может, мне просто не хочется чувствовать себя одинокой? Глупости.*

Просто этот день сильно измотал меня.

Я отвернулась к окну, пряча лицо.

— Первое, что я увидела, как только открыла глаза – Тревилля и храмового клира. Себя в этом дурацком платье, — я с отвращением вспомнила собор и всех присутствующих, а на ненавистное платье, причинившее столько неудобств, даже смотреть было противно.

Неудобные туфли я скинула сразу же, как только вползла в карету, ведь ноги уже давно кровоточили от натёртых мозолей.

— Каков наглец! — Может, мне и показалось, но Дамиан точно восхитился моими злоключениями. — И какую часть тела ты успела оторвать ему прежде, чем покинула, как ты сказала, — он прищурился, — это интереснейшее мероприятие?

*Он что, издевается?!*

Я недоверчиво покосилась на брюнета, но никаких признаков издёвки не обнаружила. Напротив, Дамиан хищно оскалился в молчаливом желании узнать конец истории.

— У меня ведь и правда нет жениха? То есть... не было? — поправила я сама себя. — Сейчас-то уж точно нет...

Вопрос явно поставил в тупик, поскольку Дамиан мысленно завис на некоторое время. Я же снова отвернулась к окну, пытаясь разложить новые про себя подробности по полочкам и осознать те стороны личности, от которых иногда бросало в дрожь.

— В прошлый раз мы мило побеседовали... Не напомнишь тему разговора?

Совсем не *этот* вопрос я ожидала после молчания.

Я скептически посмотрела на мужчину напротив – молод, поджар и чертовски хорош собой: чего только стоила его соблазнительная ямочка под нижней губой – она же меня просто с ума сводила... Когда-то.

— Ты ведь уже догадался, — мрачно заметила я, не желая играть в его игры.

— Полагаю, что так, — выдохнул он и зарылся пальцами в волосы, выдавая настоящие эмоции. — Выкладывай, Лиара.

Я отчетливо услышала, как скрипнули сдавливаемые челюсти Дамиана; увидела, как едва заметно сжались и разжались кулаки. Он явно был в бешенстве и прилагал огромные усилия, чтобы сдержаться.

— Я кажется, потеряла память. Кое-что вспоминаю, но Я бы не назвала эти обрывочные воспоминания весомыми. Я скорее полагаюсь на ощущения.

Он впился в меня взглядом, пытаясь что-то рассмотреть. *Нашёл? Удовлетворился увиденным?*

— Поздравляю, мы с тобой в заднице виверна, причем очень глубоко, — мрачно сообщил он и отвернулся к окну.

А я так и осталась сидеть с упавшей челюстью и вытаращенными глазами. Подумала, и тоже отвернулась к проплывающим улицам за окном.

Кто такой виверн я себе примерно представляла, а вот почему мы в его заднице, понимала плохо.

Поверила ли я сказанному? Безоговорочно. Стало ли мне лучше от правды? *Однозначно нет.*

**ОТ АВТОРА:** *Поздравляю с прочтением 4 главы! Как впечатления? Делитесь в комментариях, это важно для понимания динамики сюжета.*

Возможно, где-то в тексте не хватает троеточия - это технические особенности редактора. Если вас это *бесит*, укажите номер главы в комментариях - мы уберём то, что осталось незамеченным. Увидимся в следующей главе!

## Глава 5. Сделка

### Лиара, особняк Дамиана.

Мне предоставили отдельную комнату с наполненной ванной, полноценным ужином и мягкой кроватью, чем я и поспешила воспользоваться.

Платье никак не хотело слезать, но в конце концов я отодрала его от себя с треском швов и наконец вздохнула полной грудью. Обжигающе горячая вода старалась смыть всю тяжесть этого дня с тела, а кровать... Только лишь коснувшись мягкого матраса, я провалилась в сон.

\*\*\*

Кажется, я спала вечность или около того, иначе чем ещё объяснить невыносимую сухость во рту и связанную с ней жажду, дикий голод и пульсирующую головную боль?

Разлепив веки и медленно переместив себя в вертикальное положение, я стала осматриваться. За окном было всё также темно, значит, я провалялась всего несколько часов.

Сколько ни крутила я головой, комнату не узнавала. Возможно, моя память сама выбирает, что и кого вспоминать необходимо, а что можно отложить на потом? Потому что нутро буквально прожигало от осознания, что я здесь не впервые.

Но то, что произошло со мной за последние сутки, наложило толстый слой сомнений на всё, что видела и слышала.

— Как спалось?

Дамиан сидел за накрытым столом у камина. Закинув одну длинную ногу в лакированной туфле на другую, он как будто терпеливо ждал моего пробуждения. А стоило обратить на него внимание, впился в меня острым взглядом.

— Ты был здесь всё время, пока я спала?

*Только ли он сидел в этом кресле или..?*

— Последнее воспоминание? — Нет, он и не думал отвечать на мои вопросы.

Я непроизвольно поправила ремешок халата, в котором уснула, казавшегося таким коротким, хоть он и опускался ниже колен, и прошла к столу. На белоснежной скатерти меня уже поджидало запечённое мясо, отварные овощи, ещё тёплый хлеб, сырное ассорти, фрукты и пузатый дымящийся чайник. Рот мгновенно наполнился слюной.

— Есть первое, — наплевав на все приличия, я наполнила тарелку и принялась медленно поглощать пищу, хотя, видит Всеблагая, каких усилий мне стоило сохранять достоинство.

Дамиан молча следил за движениями моих рук и губ, и не то, чтобы мне это хоть как-то мешало, но после первой сытости наслаждаться ужином в его присутствии уже не хотелось.

— Но меня ты помнишь?

Он, не вставая, неторопливо наполнил чашку ароматным напитком и подал мне.

— Я помню всех, кого знаю. Вероятно, — я склонила голову, благодарно принимая подношение.

Всё, что со мной произошло, эта потеря памяти – с каждой минутой я всё яснее понимала: произошедшее – ненормально.

Сделав глоток, я поняла, что Дамиан подал мне вовсе не чай, но что-то очень приятное и расслабляющее.

А смотря на предмет в руках, на исходящий от жидкости пар, в голове возникли смутные ассоциации. Ещё раз понюхала содержимое, но пахло вкусно и совсем не подозрительно. И всё равно у меня возникло странное ощущение...

— Каким образом можно заблокировать или стереть память?

Дамиан наблюдал за этими движениями, а потому ход мыслей уловил однозначно.

— Полагаешь, тебе что-то подмешали?

Он склонил голову набок, и я снова сравнила его с хищником – такой цепкий, следящий взгляд у него был.

— Возможно? Я вспоминаю тех, кого знала раньше, только когда вижу их. Тревилль, Розалинда, ты – имена всплывают в памяти только когда я вижу лица. Своё имя я узнала от клира, а остальные вещи о городе приходят на ум сами собой. Не всё, конечно, но лучше, чем ничего. И меня точно не били по голове... Но разве это вообще возможно?

— Тревилль, Розалинда? — Дамиан не выглядел удивленным именам – скорее задумчивым. — Ты была настолько мила с ними в Академии, что после выпуска они решили тебе отомстить? Понимаю Розу, а мальчишка, вероятно, соблазнился твоей недоступностью?

Сказано было с изрядной долей сарказма и понимания общей картины вещей. Мне же понятно было абсолютно *ничего*.

Нахмурилась и отставила чашку в сторону, ожидая продолжения.

— Розалинда непродолжительное время была моей любовницей... — он нахмурился, видимо, подсчитывая. — Три раза, если быть точным.

Улыбка Дамиана стала похожа на оскал, но я уже начала привыкать к тому, что он, по всей видимости, холоден и бездушен.

Воспоминания о мстительной блондинке у меня не вызвали никакого положительного отклика. А учитывая то, что я начала понимать о сидящем напротив...

— Насколько хороша?

Я позволила себе усмехнуться, поскольку побывать у Дамиана в любовницах аж трижды могла позволить себе, вероятно, не каждая представительница прекрасного пола.

Про себя огорчилась тем, что память возвращала совершенно ненужную информацию о личной жизни некоторых – мне-то оно зачем узнавать, да еще и во второй раз?

— Скорее, изобретательна, — лишь на миг его лицо осветила мечтательная улыбка и я поняла, что передо мной всё же мужчина со своими понятными слабостями, а не бездушная гора.

Возможно, с единственной слабостью.

Внутри неприятно кольнуло.

*Это что, ревность?*

— Одевайся, — прервал мои размышления он. — Селастэр уже мчится через весь город к любимой дочери.

Дамиан кивнул на разложенное в кресле платье, а я попробовала отыскать хоть какое-то воспоминание, связанное с новым именем, но тщетно. Видимо, снова придется ждать зрительного контакта.

Пройдя половину пути до платья, я остановилась и обернулась.

— Не собираешься оставить меня одну?

Дамиан тотчас грациозно поднялся со своего места и медленно приблизился. Подцепил длинными пальцами мой подбородок и заставил смотреть себе в глаза.

Я слышала, как неровным ритмом забилося моё сердце и как пересохло во рту. Мой организм реагировал на близкое присутствие этого мужчины, но сама я ничего не чувствовала.

*Неужели...*

Я сглотнула.

*Между нами что-то было?*

— Милая, есть ли хоть что-то у тебя под одеждой, чего я ещё не видел?

Голос из холодной стали превратился в нежный, с рокоучущими нотками и я поймала себя на мысли, что начинаю медленно плавиться под этим тёмным, как сама Тьма, взглядом.

Меня засасывало в провалы его чёрных глаз, и Дамиан прекрасно понимал, что я тону.

— Всё? — только несколько раз моргнув, я вернула себе подобие самообладания и толику здравого смысла.

До последнего не хотелось верить, что между мной и этим мужчиной что-то было.

Дамиан не из тех, кто ради интересов женщины готов попереть своими – это видно даже без моих воспоминаний о нём.

А в ловушку его обаяния я попадать не хотела. По крайней мере, снова.

— Не стоит верить словам, если не уверена в их доказательности, — он усмехнулся, завел выпавшую прядь мне за ухо, развернулся и вышел, а я так и осталась стоять в растерянности посреди комнаты.

Зато теперь наверняка знала, что мои сомнения оказались верными.

С другой стороны, Дамиан преподавал мне отличный урок, что верить на слово нельзя даже ему – по крайней мере, пока окончательно не разберусь со своей памятью.

Он ждал в гостиной своего особняка на первом этаже – это я знала точно, как и то, куда идти. Как и то, что слева по коридору находился его кабинет.

Расправив складки лёгкого, совершенно не подходящего этому дождливому городу тонкого платья, я присела на диван в глубине гостиной.

Он же сидел в кресле у камина и при моём появлении разве что слегка склонил голову, продолжая созерцать, как огонь пожирает поленья.

Наверняка ему не было дела до красот стихии и его голову занимали куда более важные мысли.

— У тебя не было права так подставляться, — и снова этот тон.

Я поёжилась и выпрямилась. Вопрос, на что вообще у меня есть права, а на что – нет, пока оставила при себе.

Что-то подсказывало, что злить черноглазого красавца – себе дороже. Тем временем, он решил осчастливить меня холодным пренебрежением на лице и повернулся.

— К счастью, это может сыграть нам на руку, так что твоего Тревилля я даже не стану трогать. Возможно.

— Я благодарна за спасение, Дамиан...

Я нервно облизнула губы, выдохнула и подняла взгляд. Он же выглядел напряженно и не сводил с меня глаз.

— Но я ни черта не помню про свою жизнь, в том числе и про тебя. И, если ты думаешь, что я буду вот так сидеть и...

— Ты училась на втором курсе Академии, когда мы встретились впервые, — перебил он, расслабившись в кресле. — Спустя ровно год, как сбежала твоя мать.

*Моя мать?*

*Сбежала?*

Волна гнева и негодования поднялась после осознания его слов.

Жгучая обида змеёй поползла по телу.

Но я не перебивала.

— К тому времени ты уже хорошо научилась защищать свои границы и знала, чего хочешь. Но не знала, почему она оставила тебя, твоего отца и ушла. Видишь ли... ты родилась здесь, но твоя мать ... родом из другого места. Такого, куда не может попасть обычный смертный по сиюминутному желанию. На твоё счастье – я твой единственный шанс вернуться домой. И найти её. Ведь именно ради этого ты и пришла ко мне.

*Что?*

Я вскочила. Затем выдохнула и медленно села обратно.

*Нельзя верить на слово. Недопустимо показывать эмоции.*

— И зачем я пришла к тебе?

Дамиан вздёрнул бровь и посмотрел на меня как на... круглую идиотку?

Неприятное ощущение.

Словно это было само собой разумеющееся: то, что это мне могло что-то понадобиться от него, но никак и никогда – наоборот. Что это *оно* оказывает мне услугу, а я имею наглость сомневаться.

— И вот за день до запланированного ты попадаешь в самую нелепейшую ситуацию из возможных. Полагаю, обошлось не без твоей горячо любимой мачехи? — как ни в чём не бывало продолжил Дамиан, гвоздь за гвоздём вбивая в крышку моего гроба непонимания. — Прости, ты ведь ничего не помнишь.

*Мачеха... отец повторно женился, так быстро... забыл мать?*

К слову, *как* быстро? Я напрягла память, но знание о том, сколько я уже прожила так и не пришло. Что там говорить – я даже в зеркало себя ещё не видела.

Но я лишь сидела и скрипела зубами от досады. Спрашивать у Дамиана? Он едва сдерживался от холодной ярости и вряд ли ответит на мои глупые вопросы.

— Значит, я обратилась к тебе с просьбой об услуге? — найдя в себе силы, я вернулась к насущной теме. — И что ты попросил взамен? Вряд ли ты занимаешься благотворительностью.

— Естественно... нет, — усмехнулся он и пригубил из стакана на столике вишнёвую жидкость.

— И каковы условия нашей сделки? — Необходимость силой вытягивать из него ответы начинала серьёзно выводить из себя.

Я сдерживалась от резких выпадов, с силой сжав юбку платья. А ему словно доставляло удовольствие наблюдать за моим недоумением, растерянностью, страхом, непониманием... И за моей поднимающейся злостью.

— Условия до невозможности понятны. Я отправляю тебя в Соларис, как ты и просила. Ты ищешь мать или её родственников, как и хотела. А взамен... — клянусь, ещё одна такая пауза и что-то тяжёлое точно полетит в его голову. — Ты будешь шпионить за императором и докладывать мне обо всём, что увидишь, узнаешь или *почувствуешь*. И ты не сбежишь, не соврёшь и не переиграешь условия сделки, моя дорогая, потому что как только попробуешь, ты умрёшь. — жёстко закончил он, не сводя с меня яростного взгляда.

Стало так тихо... Сумерки ступились в комнату, скопились возле Дамиана, ластились к нему, словно сам Повелитель Тьмы призвал слуг. Я отвела взгляд, пока расшалившееся воображение не подкинуло картинку страшнее. И что он только что сказал...

*Я... Должна что?!*

*Очередная проверка?*

*И он сказал: "как только попробуешь".*

*Не "если", а именно "как только". И ещё он сказал, что тогда... я умру.*

— Ты жаждала попасть в Соларис, Лиара. Это твой шанс – первый и последний. Единственный. И ради него ты была готова на многое. Твой отец – тоже.

Значит, я – циничная стерва, живущая ради своих интересов, моя мать бросила меня и сбежала в неясное будущее, моя мачеха не упустила удобного случая избавиться от меня, а мой отец не пожалеет собственную дочь.

А Дамиан использует меня, манипулирует желаниями и загоняет в угол.

Пока я разрывалась на множество мыслей у себя в голове, он спокойно сидел. Наблюдал. Оценивал. Взвешивал.

— Думаешь, я так просто поверю в *это*? Я не могу тебе верить – ты сам сказал. И никому, пока память не вернётся.

— Не можешь, — Дамиан улыбнулся. — Но это и не потребуется. Когда ты всё вспомнишь, ты сама поймёшь. А ты определенно вспомнишь. Память вернётся примерно через месяц – я это вижу по симптомам. В некоторой степени это даже можно назвать везением – особые формулы этого состава при определённом использовании способны лишить памяти навсегда.

— Откуда ты знаешь, что именно мне подмешали? — Я насторожилась, напряглась всем телом, не сводя с него внимательного взгляда.

— Ты начинаешь вспоминать, когда видишь что-то знакомое. Сейчас мало, но со временем больше и чаще. При этом все знания мира: вещей, предметов, их назначения – сохранились. Головные боли, замутнённость сознания в первые часы, — Дамиан ни о чём не спрашивал, лишь утверждал. — Так работает сколопиум. Вещество, которое блокирует некоторые отделы твоей нервной системы и нарушает связь между долгосрочной и краткосрочной памятью. Сколопиум – кристалл, который растирают в порошок и используют. Его применение незаконно. Иными словами, у тебя избирательная потеря памяти, а это не страшно и абсолютно временно.

И без того тёмные глаза Дамиана почернели практически полностью. От ярости, что плескалась в них, захотелось бежать.

Я поёжилась, не зная, куда деть взгляд, ведь смотреть на НЕГО совсем не хотелось.

Потому что Дамиан действительно был страшен. Потому что я вспомнила: он был тем, кто ввозил и распространял сколопиум в Граунджтауне. Губя множество жизней. Рискуя каждый день и выигрывая.

Ужас паучьими лапами прошёлся по телу, прилип к позвоночнику.

*ВО ЧТО Я ВЛЕЗЛА?!*

Я была готова завывать, закричать и броситься из этого дома. Забыть эти глаза и больше никогда их не видеть.

Но я сидела неподвижно, не меняя позы, не выдавая страха в глазах.

Следом пришло осознание: если я что-то должна этому человеку – сбежать не выйдет. Найдёт, поймают. И заставит выполнять. Любой ценой.

Все мысли и чувства застыли. Страх, ужас – не отступили, но притупились настолько, чтобы дать говорить, не заикаясь и не дрожа.

Сейчас я очень хотела быть той, уверенной в себе и беспринципной Лиарой, какой была всего день назад.

— Ты сказал, времени мало, но я ничего не помню. Как я вообще могу сделать то, что требуется? Да ведь я даже не помню, кто я такая, а ты хочешь, чтобы я превратилась в шпиона... Меня раскусят в считанные секунды и тут же... Что тогда со мной сделают?

Он вновь склонил голову и кольца чёрных блестящих локонов упали на лоб, делая его образ ещё более зловещим. Притягательным. Невероятно соблазнительным.

Но всё равно самым худшим кошмаром этого дня.

Даже Тревилль с венчанием отошли на второй план, хотя тогда, в соборе, я испытывала настоящий священный ужас перед грядущим.

Думала, что испытывала.

Оказалось, *есть вещи пострашнее.*

— Ты внимательно меня слушала? Это не проблема.

Пламя негромко потрескивало в камине, Дамиан продолжал буравить меня взглядом.

— В Соларисе сейчас правит Элисар, с которым у меня лично есть некоторые договоренности. Он примет тебя. Учítывая, кто ты – это его обязанность – позаботиться о тебе. К тому же, у него здесь свой интерес. Твоё дело – обжиться во дворце, наблюдать. Быть рядом. Пока не вернётся память, этого будет достаточно.

*Так просто?*

Сколько я просидела, не моргая смотря на Дамиана – минуту, десять?

Мысли в голове текли медленно и без особого желания. Меня вот так пропустят к императору, поселят во дворце, позаботятся?

Что-то не укладывалось в столь идеальную картину.

Ощущение, что меня бросают в логово голодных гиен, где самая голодная это... Дамиан? Или неизвестный император?

— Память вернётся и тогда точно всё сделаю, смогу, — я сглотнула тяжёлый ком, мысли метались в панике. — Но сейчас...

— Ты сделаешь это тогда, когда я скажу, — властно перебил он, сжимая стакан в руке так, что тот захрустел.

*БЕЖАТЬ!!!*

*Сегодня. Сейчас.*

*Найду способ.*

*И плевать на последствия.*

— Лиара! — шумным вихрем к нам ворвался мужчина, разнеся в пух и прах гнетущую атмосферу вокруг. Он быстро преодолел расстояние и кинулся обнимать меня. — Цветок мой, где ты была? Я так переживал!

Отец переживал – я видела это по взъерошенным каштановым волосам, мятой одежде и теням под глазами.

Бросила взгляд из-под ресниц, но Дамиан никак не отреагировал на вторжение. Просто смотрел, молча ожидая окончания сцены, попивая из прозрачного стакана и подперев голову рукой. От гнева в глазах не осталось и следа.

Снова посмотрела на отца и уловила едва различимые чувства с привкусом горечи – единственное, что мне довелось выудить из задворок памяти. Что ж, хоть что-то.

— Всё хорошо, — я аккуратно высвободилась из крепких объятий и снова устроилась на диване. — Мы с Дамианом несколько увлеклись обсуждениями грядущего.

— Сутки?! — отец уже вернул себе самообладание и теперь присел в кресло напротив моего, так скажем, делового партнера. — Я ждал тебя для разговора ещё вчера, дорогая дочь. Мы обговорили не все детали предстоящей поездки. К тому же, я до сих пор не знаю, как и где ты собираешься искать...

«Искать свою мать» или «искать мою сбежавшую жену» – так он должен был закончить, но пожелал оставить недосказанность. Хотя к чему это? Все всё прекрасно понимали.

Я посмотрела на задумчивое и вместе с тем решительное лицо отца и поняла, что и его прошедшие годы ужесточили. Одна женщина перевернула оба наших мира и именно её мне стоило благодарить за свою жесткость и циничность. Или ненавидеть.

Отец ждал ответа, а я снова посмотрела на Дамиана – в разговор он предпочитал не вмешиваться, однако с меня глаз не спускал – наблюдал и контролировал ответы.

— Всё хорошо, не переживай.

— Селастэр, можешь занять на сегодня одну из моих гостевых или ждать Лиару дома – нам ещё многое предстоит обсудить, и это действительно важные вещи. — Дамиан поднялся, предлагая отцу выбор, но я уже знала, что тот ответит.

Само собой пришло воспоминание о тайной комнате в кабинете отца: небольшая и тёмная, она вмещала в себе все существующие портреты моей настоящей матери. Там была и кровать, и отец нередко предпочитал проводить свои ночи в компании молчаливых портретов и воспоминаний дней давно минувших.

Вспомнилось и то, как новоиспеченная жена радовалась исчезновению этих портретов из дома при её появлении, и как я злорадствовала, зная, куда в действительности они делись.

Стало по-настоящему жаль этого мужчину, но не как отца, а как несчастного влюбленного, с годами сходящего с ума всё больше.

Ненависть к матери всколыхнулась и опала – не время и не место и возможно, я даже действительно найду её – только чтобы высказать всё, что думаю.

Отец скомкано попрощался и вышел, даже не обняв меня на прощание. Что ж...

У меня хотя бы появился шанс.

— Я сейчас! — Я поднялась резко, пока не передумала, пока хватало храбрости. — Мне нужно кое-что сказать ему на прощание!

— Лиара.

Тон Дамиана стал предупреждающим, но я уже не слушала. Подскочив, метнулась к дверям.

Должна была успеть. По крайней мере, я верила в это целых пять секунд, пока неслась к выходу.

Он перехватил меня у дверей, дёрнув за локоть, отчего я спиной влетела в его грудь. Он тяжело дышал, равно как и я.

Стук его сердца я ощущала явно, и оно заходило точно не от преследования. Моё же обмирало от ужаса.

Ужаса с каплями возбуждения, как только его руки поползли вниз по талии, обхватывая бёдра.

Совсем не нежно, а так, как если бы хотел никогда не касаться их, но вынужден, и теперь это доставляло физическую боль.

— Думаешь, тебе позволено бежать? — Он резко развернул меня, и я в ужасе могла смотреть лишь на искривлённые губы. — Считаешь, тебе это *позволено*?

А затем он истово впился губами в мои губы.

Ворвался в мой рот, наполняя меня кислородом и тут же отбирая его.

Я ничего не могла. Ничего, кроме того, как думать, что Дамиан меня целует.

Это неправильно. Но я не могла остановиться.

Его губы мягкие, горячие и умелые. А язык...

И я ответила без раздумий, будто это было естественно. Будто ничего другого он от меня и не ждал. Будто ничего другого я дать и не могла.

Как будто он имел на это право – вот так вторгаться в моё пространство, целовать и трогать, не спросив разрешения.

Воспоминание о первом поцелуе с этим мужчиной вспыхнуло ослепительно-ярко: тогда я сама подошла к нему, взирающему на меня холодным взглядом, сама потянулась, и сама поцеловала.

\*\*\*

Я злилась на Дамиана за то, что он единственный из моего мужского окружения, в ком я не вызвала никаких чувств.

И хоть сокурсники и поняли быстро степень моего отчуждения к ним, всю мою стервозность и полную незаинтересованность в отношениях с кем-либо и отступили, меня всё же грела мысль, что как девушка я казалась довольно привлекательной для мужской половины... Но только не для него.

В то время как любовниц он менял даже чаще Тревилля, на меня мог смотреть лишь с некой примесью снисхождения с превосходством.

Я была твёрдо намерена изменить это, к тому же Дамиан – единственный мужчина, кто вызывал во мне такой пожар, что порой трудно было устоять на ногах.

И вот я сделала это – подошла, игнорируя вопросительно вздёрнутую бровь, встала на носочки, чтобы дотянуться. Медленно провела языком по его нижней губе. Поцеловала легко. Затем ещё раз. А после уже по-настоящему.

Сначала ничего не происходило и я почти впала в отчаяние, но затем он словно отмер и меня накрыло жаркой волной такой силы, что, если бы Дамиан не удерживал меня, на ногах точно бы не удержалась.

Он полностью перехватил инициативу и целовал с такой неистовостью, с такой пылкостью и жаром, что я буквально задыхалась от этих чувств и ещё немного – от недостатка воздуха.

Я отчаянно ждала продолжения поцелуя, но Дамиан легко отстранился и взгляд из затуманенного и горячего в мгновение снова стал холодным и замораживающим.

К счастью, благодаря ему же, я отлично умела держать себя в руках.

— *Хотела узнать, как целуются настоящие мужчины,* — сказала я, открыто смотря на него. — *От парней Академии никакого толку.*

— *Уже с кем-то из них целовалась?* — вопрос прозвучал ровно, лишь глаза Дамиана превратились в одну узкую черную щель.

— *Продолжим урок?* — Я неопределенно повела плечом, искусно скрывая свое разочарование не случившимся и отошла к столу, где находились многочисленные записи по мироустройству Эмберии и её столицы – Солариса.

Я точно знала, что однажды крепость по имени Дамиан падёт к моим ногам. И чем дольше он будет сопротивляться, тем слаще будет вкус моей победы.

\*\*\*

Теперь же Дамиан сделал этот первый шаг, сам поцеловал, хотя мне и было непонятно – зачем. Дамиан никогда не давал и намёка на чувства между нами, насколько я чувствовала и помнила, а теперь...

Он ничего не делал просто так. Только вот моё

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.